

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗ ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИДЕЙ

Сборник статей

К СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА
ВОЛГИНА

Веб-публикация:
Vive Liberta и Век Просвещения, 2010-2013

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1955

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Торжественное заседание	5
Академик А. Н. Несмеянов. Речь на чествовании академика В. П. Волгина . . .	11
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Научная и общественная деятельность академика В. П. Волгина	14
Библиография трудов академика В. П. Волгина	22
А. В. Кольцов. Перестройка деятельности Академии наук СССР в 1930—1934 гг.	36
—	
С. Л. Утченко. Проблема кризиса полиса в античной идеологии	49
Н. И. Голубцова. Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV—V вв.	59
Член-корр. АН СССР Н. И. Конрад. «Средние века» в исторической науке . . .	76
Член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская. Идея равенства в учении маздакитов .	97
А. И. Неусыхин. Крестьянство и крестьянские движения в Западной Европе раннефеодального периода (VI—IX вв.)	102
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Первое послание Дольчино	122
Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев. Проблема Возрождения в освещении ренессансных писателей и «просветителей»	130
М. М. Смирин. К вопросу о характере Великой крестьянской войны в Германии	141
Ф. А. Коган-Бернштейн. Борьба за национальный язык во французском гуманизме	156
К. Р. Симон. «Энциклопедия, разделенная на семь частей» Иоганна-Генриха Альштеда (1630 г.)	171
Академик М. Н. Тихомиров. Псковские повести о крестьянской войне в России начала XVII в.	181
В. Ф. Семенов. Восстание на севере Англии 1569—1570 гг.	190
Член-корр. АН СССР С. И. Архангельский. Движение крестьянской бедноты в графстве Норсемптон в первой половине XVII в.	205
Б. Ф. Поршнев. Народные истоки мировоззрения Жана Мелье	✓213
С. С. Сафронов. Политические и социальные идеи Мабли	✓238
Б. Г. Кузнецов. Ранние работы М. В. Ломоносова и общий характер научного мировоззрения XVIII в.	265
Академик А. М. Деборин. Социально-политическая доктрина физиократов . . .	283
В. С. Алексеев-Попов. «Социальный кружок» и его политические и социальные требования (1790—1791 гг.)	299
М. М. Штранге. Отклики русских современников на события французской буржуазной революции 1789—1794 гг.	340
Ю. Я. Мошковская. Мировоззрение немецкого революционера XVIII в. Георга Форстера	353
И. С. Миллер. Воззвание Францишка Гожковского	365
Член-корр. АН СССР М. В. Нечкина. Декабристская «утопия»	376
М. А. Алпатов. Французские утопические социалисты и буржуазная теория классовой борьбы XIX в.	385
Е. Б. Черняк. Революционное движение в Англии в 1820 г.	413
К. Э. Кирова. Концепция итальянской революции в ранних работах Мадзини	432
Н. А. Ерофеев. Исторические взгляды чартиста О'Брайена	452
В. М. Лавровский. Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии	466

И. А. Бок. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.	479
Г. М. Ойзерман. К характеристике борьбы Маркса и Энгельса против воззрений К. Гейнана	483
И. Е. Зислингер. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом Манифесте»	491
А. М. Малик. Из исторических документов июньского восстания парижских рабочих	519
Р. А. Азарбух. Герцен и Чернышевский о борьбе немецкого народа за независимость в 1848—1849 гг.	529
С. Б. Кот. Начало историко-булгарской историографии германской революции 1848—1849 гг.	537
И. И. Замберфорд. Коммунистическое значение футурологии	548
Член-корр. АН СССР Ф. В. Волгин. К вопросу о положении рабочего класса во Франции в последний период промышленного переворота (50—60-е годы XIX в.)	570
Э. А. Дюбуазиак. Из истории рабочего и социалистического движения во Франции в 1848—1870 гг.	601
А. Э. Манфред. Французское революционное движение после Парижской Коммуны и Н. Г. Чернышевский	633
Б. Г. Дюбер. Первое русское исследование французской буржуазной революции XVIII в.	643
Б. П. Кольман. Социально-политические и философские взгляды В. И. Танеева (Из истории утопического социализма в России)	664
Э. К. Эзлерг. Даниель де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении	674
Член-корр. АН СССР Е. М. Жуков. Предсмертное письмо Котоку Дэндзиро (Из истории социалистической мысли в Японии)	690
Академик А. М. Панкратова. Пропаганда идей социализма среди рабочих России в 70—80-х годах XIX в.	702
Академик И. И. Минц. Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию	738

Посвященное академику В. П. Волгину исследование академика В. В. Струве об исторических надписях шумерского реформатора Урукагины не смогло быть включено по причине большого объема в данное издание и будет опубликовано в «Вестнике древней истории».

Статьи из сборника и тематически связанные материалы
Вы можете найти в нашей библиотеке:
<http://istmat.info/vive-liberta>

Исаак Израилевич Минц

Академик

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ С ЗАПАДА В РОССИЮ

50 лет назад в России разразилась революция. Впервые, после 35 лет сравнительно «мирного» развития, капитализм был потрясен революцией, охватившей огромную страну. Капиталисты были убеждены в том, что никакая революция не сломит царизм. «Теоретики» капитализма по инерции еще твердили, что отсталая Россия не может указать путь передовому Западу и опередить его в своем общественном развитии.

Но революционные события в России развивались с поразительной быстротой. В революцию были вовлечены широчайшие массы народа. Ни одна страна мира до этого не видела таких массовых стачек, какие развернулись в России. Никто еще не показал такого разнообразия форм борьбы, какие, опираясь на опыт рабочих всего мира, выдвинул в своем революционном творчестве российский пролетариат. Каждый шаг русской революции с восторгом встречали народные массы и на Западе и на Востоке. Россия становилась центром мирового революционного движения, что было обусловлено объективными законами развития общественной жизни.

В первой половине XIX в., после разгрома русским народом претендента на мировое господство — Наполеона, примерно с 1815 по 1853 г., Россия была одной из наиболее сильных держав на континенте Европы. Царская Россия, обладавшая колоссальными внутренними ресурсами, населенная талантливым народом, давшим миру много выдающихся умов, в тот период была опорой европейской реакции. Россия была «жандармом Европы», как ее называли Маркс и Ленин. Эта роль явилась следствием исторически сложившейся обстановки в определенный период.

Капиталистическое развитие Западной Европы достигло к тому времени высокого уровня. Все шире и глубже разворачивалась классовая борьба. Пролетариат в ряде стран выступал все более активно с самостоятельными требованиями. Господствующие классы, боясь революции, угрожавшей их владычеству, искали опоры вне страны.

В то же время Россия не знала таких глубоких социальных потрясений, как Западная Европа. В стране преобладал феодально-крепостнический способ производства, здесь почти не было рабочего класса, как и зрелой, политически опытной буржуазии. Крестьянское движение было разрозненным и одно не могло привести к свержению самодержавия. Царская Россия обладала большой армией. Правительство ее было наиболее реакционным в Европе.

Разумеется, прусский король или французский император вели столь же контрреволюционную политику, как и русский царь. А Англия в 1848—

1849 г., по характеристике Маркса и Энгельса, была «контрреволюционной скалой», о которую разбились волны революции. Но западноевропейские монархи и буржуазия трепетали перед революционным движением своих рабочих и потому искали поддержки у русского царизма. Европейские монархи и европейские капиталисты объявили царя главою и опорой европейского «порядка».

Во второй половине XIX в. положение начало меняться. Поражение в Крымской войне ослабило русское самодержавие. После отмены крепостного права в стране стал быстро развиваться капитализм. Углубились классовые противоречия, классовая борьба потрясла Россию.

В Западной Европе и США капитализм постепенно перерастал в империализм. И центр реакции начал перемещаться с Востока на Запад.

В основе этого процесса лежал закон неравномерного развития капитализма. В каждой стране в силу достигнутого уровня развития производительных сил, в зависимости от состояния классовой борьбы и исторических традиций, а также в результате сложившейся международной ситуации, закон неравномерного развития проявлялся в особых формах, характерных для данной страны. Но можно отметить и общие причины перемещения центра реакции.

Западные капиталистические страны и США пережили свои буржуазные либо буржуазно-демократические революции. В наиболее передовых из этих стран, в каждой по-разному, происходит бурное развитие производительных сил. Капиталу становится тесно в национальных рамках. Он устремляется в колонии или зависимые страны. Благодаря грабежу колониальных и зависимых народов, капиталисты получили дополнительные возможности выделить из своих сверхприбылей крохи для подкупа верхушки рабочего класса, для создания «рабочей аристократии». На этой почве развивался оппортунизм в среде рабочих партий. С помощью оппортунистов империалисты получили возможность наступления на рабочих, на трудящиеся массы.

Перемещение центра реакции отнюдь не было кратковременным ак-

тым и сложным процессом. Временами значение царской России, как оплота реакции, в силу ряда исторических условий, усиливалось. В статье, посвященной памяти Фридриха Энгельса, В. И. Ленин отмечал такое усиление, например, в период франко-прусской войны. «Необыкновенно выгодное международное положение, — писал Ленин, — в которое поставила Россию война 1870 года, надолго поселившая раздор между Германией и Францией, конечно, только увеличило значение самодержавной России, как реакционной силы»¹.

Но это не задержало общего процесса перемещения центра реакции на Запад.

Конец XIX в. сопровождался крутым переломом в мировой истории: капитализм перешел в свою высшую и последнюю стадию. Законы этого перехода и характеристика самого империализма даны В. И. Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма».

К началу XX в. империализм превратился в господствующую систему. Империализм обострил до крайности все противоречия капитализма. Монополии, выросшие из свободной конкуренции, отнюдь не устранили ее. Напротив, конкуренция продолжала существовать наряду с монополиями. Конфликты, стычки, конкурентная борьба стали во много раз сильнее и ожесточеннее. Борьба в эпоху империализма идет уже не между

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 13.

бесчисленными мелкими предприятиями, а между колоссальными объединениями

Всесильные монополии, в руках которых сосредоточились миллиардные богатства, фактически были хозяевами всей общественной жизни страны. Повсюду усилилась злейшая политическая реакция. Продажность, подкуп, всевозможные аферы характеризуют нравы господствующих классов империалистических стран. Всесилие монополий принесло трудящимся огромный рост дороговизны, безработицу, непосильные налоги на содержание армий и государственного аппарата. Неслыханное увеличение гнета и эксплуатации трудящихся обострило противоречия между трудом и капиталом.

Губительные промышленные кризисы, являясь неизбежным спутником капиталистического способа производства, периодически — каждые 8—12 лет — поражают страны капитализма. Кризисы и в домонополистической стадии капитализма приносили неисчислимые бедствия трудящимся. Но в условиях империализма во много раз возрастает разрушительная сила и острота кризисов. Так, во время промышленного кризиса 1873 г. производство чугуна в США упало на 27%, во время кризиса 1907 г., разразившегося раньше других стран в США, — на 32,2%.

С другой стороны, резко обострились противоречия между отдельными империалистическими государствами или группами стран. Все сильнее сказывалась неравномерность развития капитализма. Домонополистический капитализм развивался более или менее плавно, по восходящей линии, распространяясь на новые территории. В этот период закон неравномерности развития еще не мог действовать с полной силой. В эпоху империализма неравномерность развития приобретает особенно скачкообразный характер, выдвигая вперед одни страны и отодвигая назад другие, считавшиеся передовыми. Неравномерное развитие империализма быстро меняло соотношение экономических и военных сил между государствами. Но это изменение могло идти только за счет того или другого государства, ибо мир был уже поделен между империалистами. Постоянные империалистические войны становятся уделом человечества. На плечи трудящихся обрушился новый гнет, гнет милитаризма.

Начались империалистические войны, и с каждой новой империалистической войной многократно росли потери, страдания и несчастья человечества. Во время русско-японской войны в 1904—1905 гг. в двухнедельной битве под Мукденом, где с обеих сторон участвовало около 600 тыс. солдат, противники потеряли до 30% состава армий. Первая мировая война обошлась человечеству уже в 16 млн. убитых и раненых, а вторая — в 50 млн.

И, наконец, в неизмеримой степени обострились противоречия между кучкой колониальных держав и многочисленными колониями и полуколониями, где поработены сотни миллионов трудящихся.

Империализм принес новое усиление национального гнета. Но экспорт капитала в колонии привел к появлению там национального пролетариата, который впоследствии стал во главе народных масс. В колониях и полуколониях ускорился рост национального самосознания.

Одним из крупнейших национальных движений эпохи империализма было восстание народных масс Китая против иноземных поработителей в начале XX в. Правительству крупнейших империалистических держав предприняли международную карательную экспедицию, чтобы поглотить в крови движение китайских повстанцев и тем самым запугать народные массы как у себя в стране, так и во всех колониальных и зависимых стра-

нах. В этом совместном выступлении империалистических хищников особенно наглядно видна реакционная роль империализма.

В эпоху империализма буржуазия растоптала демократические свободы, завоеванные трудящимися в многолетней борьбе.

Империалистические правительства вместе с царизмом превратились в оплот реакции. Империалистические правительства вели борьбу против революции и национально-освободительного движения повсюду, в том числе и в России, где капитализм также стал перерастать в империализм.

В условиях империализма, как писал Ленин, сложился «...союз царистского с передовым капиталистическим, европейским, империализмом...»¹, против социалистического пролетариата.

* * *

Но тот же закон неравномерности развития капитализма, который привел к перемещению основного центра реакции с Востока на Запад, вызвал и процесс передвижения центра революционного движения в обратном направлении — с Запада на Восток. В первой половине XIX в. центром революционного движения была, главным образом, Франция. Ее революция происходила при более благоприятных условиях, чем в Англии XVII в.: глубже было классовое расщепление, опытнее стала буржуазия, многочисленнее и политически более сознательным — пролетариат. Во второй половине XIX в. центр революционного движения перемещается в Германию. Здесь революция разворачивается в период еще большей зрелости, чем в Англии XVII в. и во Франции XVIII в. Не только углубились все противоречия, но и появилась партия, вооруженная революционной теорией, правильно освещающей путь борьбы: Германия стала родиной марксизма. К концу века центр революции переместился в Россию.

Предвидя это, Маркс еще в 1859 г. писал Энгельсу: «В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе»². В 1863 г. в письме Энгельсу Маркс выразил надежду, «...что лава потечет на сей раз с востока на запад, а не наоборот...»³. Изучая историю России, Маркс пришел к выводу, что центр революционного движения перемещается в Россию. «Россия,— писал Маркс Зорге,— положение которой я изучил по *русским* оригинальным источникам, неофициальным и официальным (последние доступны лишь ограниченному числу лиц, мне же были доставлены моими друзьями в Петербурге), давно уже находится накануне переворота; все элементы для этого уже готовы»⁴. За год до своей кончины Маркс отмечал: «...Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»⁵.

Развернувшееся в России массовое рабочее движение выдвинуло новые формы революционной борьбы. Уже стачки 1895—1896 гг. в Петербурге приковали к себе внимание всего мира. Русский рабочий класс возглавил и революционное движение крестьянства. Революционная борьба в России вдохновляла все мировое революционное движение. Русский пролетариат стал в XX в. авангардом международного революционного пролетариата, как предсказывал В. И. Ленин еще в 1902 г. в работе «Что делать?». Пролетариат России создал под руководством Ленина свою партию. Россия стала родиной ленинизма.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 327.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 468.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, стр. 134.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XXVI, стр. 480. Подчеркнуто Марксом.— И. М.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 601.

Отсюда не следует, что ленинизм — только русское явление, что ленинизм есть марксизм в его применении только к России. Конечно, Ленин мастерски применял марксизм к русской действительности, чего не мог сделать ни один русский марксист до него. Но ленинизм — это обобщение всего исторического революционного опыта, это вершина всемирного общественного развития.

Ленинизм зародился и созрел в условиях империализма, когда обострение всех противоречий капитализма поставило рабочий класс перед задачей прямого штурма капитализма.

Разлагавшийся империализм распространял вокруг себя гниение и маразм, ведя человечество кровавыми тропами войн, изнуряя его истребительными кризисами и муками безработицы. Империализм неудержимо толкал человечество к пропасти. Само развитие истории поставило перед всем человечеством вопрос — быть или не быть? — либо гнить и вымирать под железной пятой империализма, либо собраться с силами и разорвать империалистическую цепь.

Ленин назвал империализм «умирающим капитализмом»¹ Обычные методы борьбы рабочего класса, характерные для домонополистического капитализма, — парламентская борьба, парламентские партии, профсоюзы, кооперативы — оказались явно недостаточными в борьбе с всемогущим монополием. Нужны были революционные методы борьбы. «Империализм есть канун социальной революции пролетариата»².

Империалистические войны ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв фронта империализма там, где он становится все слабее, в слабейшем его звене. В силу этого Ленин сделал гениальный вывод о возможности прорыва пролетариатом империалистического фронта где-либо в слабейшем его звене в одном или нескольких местах, о возможности победы социализма первоначально в одной отдельно взятой стране. В этих условиях недостаточно уже изучить внутреннюю обстановку в стране, выяснить как далеко зашло развитие капитализма, насколько политически развит пролетариат и т. п. Нужно, кроме того, знать, какое место занимает данная страна в системе империализма.

Место русского звена в цепи империализма определил Ленин. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И Ленин охарактеризовал основные черты империализма как системы в целом, как последнюю стадию капиталистического развития. Но в каждой стране, в зависимости от исторического развития и от окружающей ее обстановки, империализм отличался своими особенностями. Так, английский империализм носил по преимуществу колониальный характер, ибо все развитие Англии было связано с ее гигантскими колониями. Французский империализм снабжал Европу займами, Франция была ростовщиком Европы, и поэтому французский империализм стал по преимуществу ростовщическим империализмом.

Иной характер носил империализм в России. Диктатура крепостников-помещиков, управлявших Россией, в тесном блоке с магнатами-капиталистами, наложила свой отпечаток на характер русского империализма. Он имел свои особенности, отличавшие его от западноевропейского и североамериканского. Русский капитализм позже других вступил на путь превращения в империализм, что не могло не сказаться в той или иной степени на развитии экономики страны — иностранный империализм обладал более сильными позициями и стал проникать в русскую промышленность и

¹ В. И Ленин Соч., т. 22, стр. 288

² Там же, стр. 182

подчинять ее своему влиянию. Но главное состояло в том, что переход капитализма в империализм в России происходил при сохранении крепостнических остатков во всех областях хозяйства, при наличии диктатуры крепостников-помещиков. Новейшие формы финансового капитала густо сплетались и переплетались в России с отсталыми полукрепостническими пережитками. Подчеркивая, что большинство капиталистических стран: Англия, Франция, Германия, США, Япония и Россия — за последнее десятилетие XIX в. переходили к империализму,— Ленин отмечал: «...мы наблюдаем, с одной стороны, молодые, необыкновенно быстро прогрессирующие капиталистические страны (Америка, Германия, Япония); с другой — страны старого капиталистического развития, которые прогрессировали в последнее время гораздо медленнее предыдущих (Франция, Англия); с третьей, страну наиболее отставшую в экономическом отношении (Россию), в которой новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»¹.

Ни в одной капиталистической стране не уцелели в таком изобилии крепостнические остатки, как в России, которые проявлялись во всех областях жизни страны. В промышленности рабочий класс испытывал двойной гнет — и от развития капитализма, и от пережитков феодализма. В деревне крестьянин страдал и от полукрепостнического гнета, и от капиталистической эксплуатации. Царизм превратил страну в «тюрьму народов», проводя шовинистическую руссификаторскую политику и жестоко подавляя всякое национально-освободительное движение. «Россия,— писал Ленин,— ...побила всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма...»². Трудящиеся угнетенных наций в России страдали вдвойне: и от колониальной политики царизма, и от эксплуатации как буржуазией господствующей нации, так и своей буржуазией.

Отсталость царской России определила и особый характер русского империализма — «военно-феодального», по определению Ленина, «...гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»³.

В России крепостники-помещики правили в теснейшем союзе с магнатами капитала. Русские монополисты всегда получали поддержку царизма и в виде казенных заказов, приносящих огромные прибыли, и в виде прямых субсидий из казны. Русской буржуазии нужен был царизм, как обладатель огромной армии в целях завоевания новых рынков.

Царизм нужен был русской буржуазии и как полицейская сила для борьбы с пролетариатом. Отсюда поддержка буржуазией царизма, его внутренней политики, направленной на подавление народного движения и особенно его внешней грабительской политики, отвечавшей и интересам буржуазии.

Резкое обострение всех противоречий империализма в России, и классовых и национальных,— приводило к тому, что российский империализм являлся наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма. Россия ближе других стран стояла к революции.

Царская Россия была резервом международного империализма. Царизм предоставил империалистам неограниченную возможность эксплуатировать народные массы в России. Царская армия охраняла прибыли иностранных капиталистов.

¹ В. И. Ленин Соч., т. 22, стр. 246

² Там же, стр. 343

³ Там же, стр. 343—344

Русский царизм выколачивал из населения проценты по займам, полученные царизмом у международного капитала.

Царизм выступал заодно с иностранными империалистами, когда надо было подавлять национально-освободительное движение на Востоке. Интересы царизма и западного империализма тесно сплетались между собой и сливались воедино, как общие интересы империализма.

Царская Россия, являясь узловым пунктом всех противоречий империализма, была в то же время и слабейшим звеном мировой империалистической системы. Это вовсе не означало, что в России был низкий уровень развития капитализма. Отнюдь нет. Не следует смешивать уровень технико-экономического развития страны со слабостью одного из звеньев мировой империалистической цепи. По уровню своего экономического развития Россия относилась Лениным к странам среднего развития капитализма, а по месту и роли России в системе мирового империализма, по остроте противоречий империализма она была слабейшим звеном империалистической системы.

* * *

Обострение всех противоречий империализма в России — только одна сторона дела.

В России, где сосредоточен был узел противоречий империализма, развернулось глубокое революционное движение. Русская буржуазия предала интересы национальной независимости. Над страной нависла угроза раздела и превращения ее в полуколонию в результате своекорыстного хозяйничанья и антинародной политики царизма и буржуазии. На долю русского пролетариата выпала почетная задача защиты национальной независимости и национального суверенитета России. Ее пролетариат, возглавляемый Коммунистической партией, взял в свои руки знамя освободительной борьбы и в ответственный исторический момент спас Россию от империалистического порабощения.

Ленин, отмечая выделение кучки богатейших империалистических стран, паразитически наживающихся грабежом колоний и слабых наций, писал: «Это крайне важная особенность империализма, которая, между прочим, до известной степени облегчает возникновение глубоких движений в странах, которые подвергаются империалистическому грабежу, которым угрожает раздел и удушение их гигантами-империалистами (такова Россия) и, наоборот, до известной степени затрудняет возникновение глубоких революционных движений в странах, которые грабят империалистски много колоний и чужих стран, делая таким образом, очень большую (сравнительно) часть своего населения участником дележа империалистической добычи»¹.

В России вырос и закалился пролетариат, обладавший богатейшим опытом. Ряд объективных условий объясняет особую роль русского пролетариата в мировом революционном движении.

Мы уже говорили об особенностях российского империализма, которые сказались на всем развитии страны, на соотношении классов, на развитии пролетариата. К этому следует прибавить и другие объективные обстоятельства.

В России капитализм стал развиваться значительно позже, чем в других странах. Российский капитализм воспользовался опытом более развитых капиталистических стран. Ленин, глубоко изучивший развитие

¹ В И Ленин Соч, т 26, стр 141—142.

капитализма в России, писал: «Развитие капитализма в молодых странах значительно ускоряется примером и помощью старых стран»¹.

В ряде отраслей промышленности, в первую очередь в тяжелой, заводы вырастали не из органического развития мануфактур; крупные предприятия создавались иностранным капиталом и снабжались передовой капиталистической техникой.

Высокая норма прибыли в России, вызываемая чудовишной эксплуатацией рабочих, привлекала в Россию иностранных капиталистов. Царизм предоставлял им субсидии и льготы, поощряя тем самым строительство крупных предприятий.

В силу этого развитие капитализма в России шло быстрыми темпами. За последнее десятилетие XIX в. основные отрасли тяжелой промышленности в России утроили свою мощность. По темпам своего развития русская промышленность обгоняла страны развитого капитализма: в то время как Россия за десятилетие утроила производство чугуна, Германии и США понадобилось для этого почти 20 лет, Англии более 20 лет, а Франции — 35 лет.

Крупные предприятия стягивали к себе огромные массы рабочих. По степени концентрации производства Россия заняла первое место в мире. На крупных предприятиях с числом рабочих более 500 на каждом — в 1910 г. находилось почти 54% всех промышленных рабочих. Двадцатая часть всех промышленных предприятий, всего 5%, сосредоточила у себя значительно больше половины всех рабочих, в то время как в США на заводах-гигантах была объединена лишь третья часть всех рабочих. Высокая концентрация рабочего класса в России составляла важную особенность в развитии пролетариата. Она имела огромное политическое значение в развитии страны, облегчая работу революционных социал-демократов среди рабочих. На крупных предприятиях пролетариат приходил политической выучку и втягивался в революционную борьбу.

Однако, как ни быстро шло развитие капитализма в России, оно было бы еще быстрее, если бы его не задерживали феодально-крепостнические остатки. Обгоняя по темпам развития другие капиталистические державы, Россия уступала им по уровню развития. По размеру производства железа на душу населения накануне первой мировой войны Англия превосходила Россию в 4 раза, Германия — в 5 раз, а США — в 10 раз. Общая отсталость страны, грозившая потерей национальной независимости и превращением в полуколонию, не могла быть изжита полумерами или какими-нибудь реформами, — она требовала решительных революционных мер, на которые не способны были господствующие классы. Русский рабочий класс объективным ходом развития страны становился единственным классом, на долю которого выпало спасение страны от феодально-крепостнических пережитков и полуколониальной зависимости.

Быстрое развитие капитализма на фоне общей отсталости России составляло таким образом особенность в развитии страны. Ленин, обобщая особенности развития России, писал: «Особенность России — невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед, под угрозой всяческих минусов и поражений»².

Но рядом с борьбой между буржуазией и пролетариатом существовал общий антагонизм эксплуататоров и эксплуатируемых, богатых тунеядцев

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 429.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 24.

и трудящихся бедняков, существовал антагонизм между господствующей нацией и угнетенными народами. Под игом царизма стонало крестьянство. Мелкий городской люд страдал от гнета полукрепостнической системы. Среди всей этой массы эксплуатируемых громадное значение имело крестьянство, составлявшее большую часть населения России.

Аграрный вопрос носил в России иной характер, чем на Западе.

Противоречие между выросшими производительными силами и старыми производственными отношениями наблюдалось особенно наглядно в деревне. Ленин отмечал, что в России наряду с общекапиталистическим аграрным вопросом существует «истинно-русский» аграрный вопрос¹. Ни в одной крупной капиталистической стране в XX в. не было сколько-нибудь широкого демократического движения мелких землевладельцев за переход к ним земель крупных земельных собственников. А в России такое движение имело место. Основной фон борьбы состоял в том, что более чем у 30 000 крупных помещиков было около 70 млн. десятин земли и столько же земли было у 10 млн. крестьян.

Кто мог возглавить борьбу широких масс крестьянства? Крестьянство все более раскалывалось на два враждебных класса. В деревне кипела социальная война: всего крестьянства против помещиков и внутри крестьянства с кулачеством.

Русская буржуазия не могла возглавить борьбу трудящихся масс деревни против помещиков, хотя и не прочь была использовать их, чтобы выторговать себе уступки со стороны самодержавия. Буржуазия хотела сохранить крестьянство в качестве своего союзника, но не стремилась поднять крестьян на борьбу за свержение монархии и ликвидацию помещичьего господства. Только пролетариат был заинтересован в том, чтобы повести трудящиеся массы на революцию до победного конца.

Пролетариат — естественный и единственный представитель интересов всех трудящихся России. Именно в России впервые в истории созрела та общественная сила — союз пролетариата и крестьянства, — которая сломала сопротивление эксплуататоров и привела трудящихся к победе.

Маркс и Энгельс понимали, какое значение имеет для победы революции союз пролетариата и крестьянства. Основоположники марксизма глубоко анализировали развитие классовой борьбы и выявляли изменения в соотношении классов, в расстановке классовых сил. Изучая опыт революции 1848 г. и историю послереволюционной классовой борьбы во Франции, Маркс еще в 1852 г. пришел к выводу, что крестьянство уже не является резервом буржуазии, что интересы крестьянства не совпадают с интересами буржуазии.

«Итак, — писал Маркс в книге «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», — интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, капитала, — как это было при Наполеоне, — а в противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят себе естественного союзника и вожда в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный строй»².

Изучая опыт революции в Германии, Маркс подчеркивал, что новая революция окажется победоносной, если она будет опираться на союз пролетариата и крестьянства. Известны его слова о том, что в Германии все будет зависеть от того, можно ли будет поддержать пролетарскую революцию вторым изданием крестьянской войны.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 56.

² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. VIII, стр. 409.

Парижская Коммуна обогатила теорию революционного пролетариата новым опытом классовой борьбы. Подводя итоги славной деятельности Парижской Коммуны, Маркс и Энгельс в 1871 г. доказывали, что только победа рабочих в революции, установление диктатуры пролетариата может освободить крестьянство от гнета капитала, от огромных налогов по армии, от налога кровью, от полицейского произвола, от кабальных земельных долгов. «Коммуна, — так написано в «Воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», — имела полное право объявить крестьянам: «Наша победа — ваша единственная надежда».

В трудах основоположников марксизма имеются неоднократные высказывания о значении союза пролетариата и крестьянства в победе революции. Но в тот период пролетарская революция еще не стояла непосредственно в порядке дня. Ленин творчески развил марксизм в новых условиях, поставивших человечество перед пролетарской революцией, создав на основе идей Маркса и Энгельса стройное учение о союзе пролетариата и крестьянства.

Уже в первой своей крупной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) Ленин выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян, как главного средства свержения царизма и ликвидации власти помещиков и буржуазии. Затем во многих своих последующих трудах Ленин обосновал экономические и политические основы союза рабочих и крестьян. Всесторонне разрабатывая свое учение, Ленин впервые в истории марксизма определил и конкретные этапы развития союза пролетариата и крестьянства, сформулировав три стратегических лозунга партии коммунистов по крестьянскому вопросу: вместе со всем крестьянством против царизма и помещиков при нейтрализации буржуазии — на этапе буржуазно-демократической революции; вместе с крестьянской беднотой против капитализма в городе и деревне при нейтрализации среднего крестьянства — на этапе подготовки и проведения социалистической революции; опираясь на бедноту в прочном союзе со средним крестьянством — на этапе социалистического строительства.

Боле того. Ленин не только определил этапы развития союза пролетариата и крестьянства, но и открыл ту форму организации, в которой в наилучших условиях мог бы воплотиться союз рабочих и крестьян под руководством рабочих. Формой этой организации, органом союза пролетариата и крестьянства явились Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советы депутатов родились в гуще русского рабочего класса, были выдвинуты самими рабочими массами в первой русской революции 1905—1907 гг.

Во второй русской революции 1917 г. Советы депутатов — на этот раз не только рабочих, но и солдат, т. е. крестьян, переодетых в военную форму, — а затем и Советы крестьянских депутатов покрыли густой сетью всю страну. Ленин отмечал, что Октябрьскую революцию отличало от всех других революций прежде всего то, что рабочие и крестьяне сумели создать свой аппарат власти. Прежние революции и даже Парижская Коммуна — этот первый опыт власти трудящихся, — не имели своего аппарата власти, не могли опираться на организованную беззаветную поддержку гигантского большинства масс, как этого добилась Советская власть с самого начала своего существования. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то проле-

тарская революция, — указывал Ленин, — была бы в России делом безнадежным...»¹.

Коммунистическая партия Советской страны дала миру образец организации той общественной силы, которая оказалась в состоянии отразить ожесточенное сопротивление отмирающих классов, и развернуть широкое социалистическое строительство.

Русский рабочий класс, быстро развиваясь вместе с ростом капиталистических отношений, вырос в гегемона революционного движения, руководителя революционного крестьянства и трудящихся всех угнетенных наций. Русский пролетариат раньше других классов страны создал свою политическую партию. Во главе рабочих и трудящихся стала партия коммунистов, вооруженная революционной теорией марксизма-ленинизма, партия нового типа, целиком отвечающая задачам подготовки и осуществления штурма капитализма.

Партия коммунистов возникла в нашей стране на прочной идейной базе марксизма. Ленин подчеркивал, что русская передовая мысль в течение многих лет искала правильную революционную теорию, что революционная Россия, как ни одна страна мира, отличалась богатством международных связей и осведомленностью в формах и теориях революционного движения.

«Марксизм, — писал Ленин, — как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»².

Русский рабочий класс обогатил опыт мирового революционного движения применением всеобщей политической стачки, как одной из мощных форм борьбы пролетариата с буржуазией.

Он дал миру новую форму организации революционной власти — Советы. Русский рабочий класс показал трудящимся всего мира блестящий образец подготовки и проведения вооруженного восстания. Арсенал революционной борьбы мирового пролетариата обогатился опытом русского пролетариата, проверенным в трех революциях: многообразные формы тактической борьбы, включавшие и умение во время отступить, чтобы сохранить основные силы, и организацию стремительного победоносного штурма — являются непревзойденным примером для трудящихся всего мира.

Русский пролетариат, как гегемон в освободительной борьбе, явил образцы руководства народными массами. Рабочие массы вела вперед партия, которая «...по богатству опыта не имеет себе равной в свете»³. Всемирно-исторический подвиг, открывший человечеству единственный путь спасения, совершен был в России пролетариатом, который под руководством Коммунистической партии первым в мире прорвал фронт империализма.

Революционное движение в России оказывало решающее влияние на все революционное движение и в том числе на национально-освободительное движение на Востоке. Русское революционное движение стало связующим звеном, мостом между революцией на Западе и национально-освободительной борьбой на Востоке.

Таковы условия, создавшие возможность для разрешения в России

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 80.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 9.

³ Там же.

всех противоречий империализма революционным путем. Но история учит, что сама по себе возможность победы еще не является победой. Необходимо превратить возможность в действительность. Нужна была революционная партия, которая собрала бы воедино все силы, созревшие в России, и бросила бы их на прорыв империалистической цепи.

Величайшей заслугой Ленина перед рабочим классом всего мира, перед всем человечеством, его ценнейшим вкладом в революционное движение было создание партии нового типа, способной повести народные массы на последний решительный бой, на штурм империализма. Коммунистическая партия нашей страны была единственной партией, которая признавала гегемонию пролетариата основным условием победы буржуазно-демократической революции и перерастания ее в социалистическую. Коммунистическая партия разработала ясную платформу по вопросам войны и мира, по вопросу национальному, по вопросам международной политики

Ленин, обобщив опыт мирового революционного движения и в том числе опыт борьбы в России, научно обосновал идеологические, теоретические, организационные и тактические принципы большевизма. Россия явилась родиной ленинизма, а вождь российского пролетариата — творцом теории и практики пролетарской революции, вождем международного пролетариата. Ленинизм не случайное открытие гения, а неизбежный результат общего хода исторического развития, неизбежное следствие обострения всех империалистических противоречий, принявших в России особенно острый характер. Не простое стечение обстоятельств, не особенности «русской души», как писали буржуазные «теоретики» в напрасной надежде объявить ленинизм чисто русским явлением и ограничить его сферу только рамками России, а объективные законы общества, самый ход истории превратили Россию в международный центр пролетарских революций, в родину ленинизма.

* * *

Благодаря претворению в жизнь в нашей стране этой великой теории, призванной преобразовать мир, стали явью и обрели плоть далекие предчувствия лучших умов человечества, мечтавших о таком справедливом общественном строе, который сделал бы счастливыми всех людей труда. И имена тех, кто, как Томас Мор, Кампанелла, Сен-Симон, Фурье, Оуэн и другие, разрабатывали утопические, часто наивные проекты будущего общества, и тех, кто, подобно Спартаку, Уоту Тайлеру, Томасу Мюнцеру, Ивану Болотникову, Степану Разину, Емельяну Пугачеву, рабочим-революционерам, оросили своей кровью страницы истории суровой борьбы угнетенных против угнетателей, как бы ожили в делах народов, создавших или победно создающих общество, не знающее деления на классы.

Россия, становясь в эпоху империализма решающим центром революционного движения, дала миру Ленина. Ленинизм, будучи высшим в истории человечества достижением социально-политической мысли, является законным наследником и воспреемником наиболее передовых идей всех времен и всех народов. Ленинизм есть крупнейший этап в развитии научного социализма, созданного великими предшественниками Ленина — Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, — той теории, которая, овладев в наши дни, как это предвидели великие учителя пролетариата, многомиллионными массами, преобразует мир, ведет к коммунизму.